разнес по соответствующим главам. Можно предположить, что появление перевода Курбатова побудило Радищева опубликовать и свой, а возможно, и определило само решение переводить Мабли. Однако самым важным свидетельством в пользу предположения о знакомстве Радищева с переводом Курбатова является тот факт, что примечания «Размышлений о греческой истории» составлены с явным учетом примечаний «Разговоров Фокионовых».

Однако прежде, чем говорить об отношении Радищева к переводимой им книге, необходимо в нескольких словах остановиться на произведении, избранном им для перевода. Это тем более необходимо, что в научной литературе существует вряд ли оправданное стремление рассматривать радищевские примечания изолированно от той книги, к которой они были сделаны

Основная тема книги Мабли — прославление республиканских добродетелей древнего мира. Не случайно преклоняющийся перед памятью Марата издатель «Фокионовых бесед» в 1794 году советует для воспитания истинных республиканцев читать «превосходные произведения Плутарха и Мабли».[40] Рассматривая историю как политический урок, считая, что «довлеет почерпнуть в сих великих происшествиях нужные просвещения к соделанию истинного народов могущества и благоденствия»,[41] Мабли утверждал, что именно судьба древних греков способна возбуждать величие добродетели. «Читая их историю, мы воспламеняемся, — писал он. — Представим себе землю сию, наполненную республиками, пышность и роскошь ненавидящими, населенную воинскими гражданами, любящими токмо правосудие, славу, вольность и отечество» (II, 326).

«Размышление о греческой истории» не может еще быть поставлено по глубине социальной концепции рядом с «Сомнениями, предложенными философам-экономистам» и «Законодательством, или принципами законов». Однако основные контуры идей Мабли здесь уже отчетливо очерчены. Придавая законодательству Ликурга в Спарте черты идеального общественного порядка, Мабли в первую очередь выделяет уничтожение частной собственности на землю: «Ликург, желая граждан сделать достойными истинную вкушати вольность, учредил в имении их совершенное равенство; но он не остановился при новом земель разделе. Природа вселила в лакедемонян без сомнения неодинаковые страсти; не тот же замысел

[40] Entretiens de Phocion . ., à Paris, An II (1794), стр. 26.

[41] А. Н. Радищев, Полн. собр. соч., т. II, Изд. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 276. В дальнейшем ссылки на это издание приводятся в тексте, в конце цитат, с указанием на том и страницу.